

Рос. вести - 1995 - 9 мая
Неоконченная

пьеса опального пианиста

Николай Рубинштейн... Кажется, над ним тяготеет какой-то рок. Могила его, около которой был похоронен Танеев, сместили, когда рядом положили Скрябина, заразившегося инфлюэнцей на похоронах Танеева. В попыхах перепутали камни. Так и остался лежать Рубинштейн под чужой надгробной доской. В ходе этой перипетии кому-то потребовалось раскрыть его цинковую домовину.

Великий пианист лежал нетленным, будто похоронили его только вчера. Спокойное, умиротворенное лицо, даже щеки румяные. Вдруг тела будто коснулось какое-то неуловимое дуновение. В считанные секунды оно посерело и распалось в прах...

Не раз и не два, как тело, пытались разрушить грубые руки его души - Московскую консерваторию. Злее всего досталось ей при советах. Первым делом ее решили лишить истории. Музей Московской консерватории, основанный в 1912 году, перед войной был преобразован в Центральный музей музыкальной культуры. Последователи Ленина - Сталина с корнем вырвали из стен Большого зала портреты композиторов-космополитов: Гайдна, Глюка и Мендельсона,

сбили мраморные таблички с их именами. Вмонтировали вместо них более русских, а следовательно, и более патриотичных композиторов, которых легко узнать по более зеленому фону и грамматической ошибке в фамилии Даргомыжского. При Маленкове снова вспомнили о музее. В честь 150-летия со дня рождения Глинки его лишили имени Рубинштейна и вывезли из пределов Консерватории, посмеившей считать еврея своим основателем.

Надругательства над посмертно опальным пианистом прекратились только в демократической России. В Овальном зале Московской консерватории вновь открылся музей ее истории, освященный именем Николая Рубинштейна.

Новый музей ни у кого ничего не отбирал. Основу его экспозиции составила выставка, подготовленная в 1991 году в честь 125-летия Консерватории. Тогда же вызрела идея возрождения музея. Когда по коробу поскребли и помели по сусекам, набралось не так уж мало: челеста, привезенная Чайковским из Парижа специально для «Щелкунчика», пюпитры - его и Рубинштейна, рояль профессора Игумнова, бюсты Танеева и Рубинштейна работы скульптора Мейраслова, написанный А.Яковлевым портрет пианиста В.И.Сафонова, старинные фотографии, ноты, афиши, настольный звоночек, которым пользовался Рубинштейн, чтобы вызывать слугу.

Удалось собрать дюжины две старинных стульев фирмы Тонетт, покоивших когда-то первых посетителей Большого зала. Последний из них за несколько дней до открытия музея буквально выдернули из-под вахтера. В новом музее нашли себе приют и злополучные мраморные таблички, венчавшие портреты Гайдна, Глюка и Мендельсона. Может быть, увидев их, кто-то сумеет пролить свет на судьбу репрессированных картин?

Андрей ЛОТОВ.